

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская

« ____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ПАРАМЕТРОВ Э. ХОЛЛА И Г. ХОФСТЕДЕ В
БРИТАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
АУТЕНТИЧНЫХ УЧЕБНИКОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Выпускник

Я.С. Тюрина

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. каф. ТГЯиМКК
Ю.И. Детинко

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. УЧЕБНИК КАК ИСТОЧНИК НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ	6
1.1. Подходы к пониманию национальной и языковой картин мира	6
1.2. Учебник как элемент академического дискурса.....	12
1.2.1. Подходы к определению академического дискурса.....	12
1.2.2. Структура и содержание как составляющие учебника	15
1.3. Изучение иностранного языка в аспекте межкультурной коммуникации.....	18
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	22
ГЛАВА 2. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПАРАМЕТРОВ Э. ХОЛЛА И Г. ХОФСТЕДЕ В БРИТАНСКИХ АУТЕНТИЧНЫХ УЧЕБНИКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	24
2.1. Классификация культурных параметров по Г. Хофтеде	24
2.2. Типы контекста культур по Э. Холлу	26
2.3. Лингвистические особенности репрезентации параметров Э. Холла и Г. Хофтеде в британской культуре в учебниках по английскому языку.....	30
2.3.1. Проявление индивидуализма в британских учебниках.....	31
2.3.2. Проявление маскулинности в британских учебниках.....	36
2.3.3. Проявление низкого контекста в британских учебниках.....	39
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	56
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Язык каждого народа представляет собой живой организм, неразрывно связанный с историей, культурой и социальной жизнью этого народа. Национальная языковая картина мира определяется как система отраженных в языковой семантике образов, интерпретирующих опыт нации, говорящей на данном языке. Национальная картина мира определяет языковую картину мира отдельно взятого этноса.

Неоспоримым является тот факт, что при изучении иностранного языка человек сталкивается с проблемой непонимания культурных реалий того или иного народа. В таком случае учебник является посредником и главным информационным источником, формирующим представление о языке и культурных особенностях определенного социума.

Актуальность данной темы заключается в том, что в настоящее время английский язык приобрел статус «*lingua franca*», интерес к которому возрастает с каждым годом. В связи с этим при изучении английского языка возникает задача выбора учебного пособия, где представленные тексты помогают узнать культурные особенности страны. Знание параметров Э. Холла и Г. Хоффстеде в отношении культуры изучаемого языка позволяет эффективно усваивать материал, т.к. эти модели дают понимание других культур при взаимодействии и общении с их представителями. Это также обеспечивает чувствительность к культурным и языковым различиям, что, так или иначе, помогает в изучении иностранного языка.

Целью нашего исследования является выявление лингвистических особенностей репрезентации параметров Э. Холла и Г. Хоффстеде в британских учебниках английского языка.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) дать характеристику национальной и языковой картинам мира;
- 2) рассмотреть учебник как элемент академического дискурса;

3) рассмотреть изучение иностранного языка в аспекте межкультурной коммуникации;

4) изучить параметры Э. Холла и Г. Хофтеде;

5) выявить и описать лингвистические средства, которые передают культурно-специфические особенности, представленные через параметры Э. Холла и Г. Хофтеде в британских учебниках английского языка.

Объект исследования – учебник иностранного языка как источник национально-культурных особенностей.

Предмет исследования – лингвистические средства репрезентации параметров Э. Холла и Г. Хофтеде (маскулинность, индивидуализм, и низкий контекст) в аутентичных британских учебниках английского языка.

В процессе исследования использовались **методы** сплошной выборки, методы лингвистического и контекстуального анализа.

Материалом для исследования послужили более 50 текстов из 8 учебников по изучению английского языка: Progressive Skills Level 4 Reading, Garnet Education, 2012; Cambridge English Advanced Practice Tests, Oxford University Press, 2015; Innovations Advanced, Thomson, 2007; Straightforward Intermediate, Macmillan, 2007; New Cutting Edge Intermediate, Pearson Longman, 2013; Head for Business Upper-Intermediate, Oxford University Press, 2002; Business Result Intermediate, Oxford University Press, 2010; Business Vision, Oxford University Press, 2002.

Методологической базой послужили научные труды ученых-лингвистов, посвященные проблемам межкультурной коммуникации: Е.М. Верещагина, Т.Г. Грушевицкой, М.О. Гузиковой, Е.С. Самойловой, С.Г. Тер-Минасовой, П.Ю. Фофановой, Э. Холла и Г. Хофтеде и др.; работы, посвященные проблемам академического дискурса: Я.В. Зубковой, М.Л. Макарова, П. Самсонова, К.М. Шилихиной и др.; работы, посвященные структуре и функциям учебника: Г.Г. Граник, В.М. Монахова, А.З. Рахимова и др.

Практической значимостью является возможность использования

полученных данных в курсе по межкультурной коммуникации и в курсе по практическому курсу английского языка.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, трех таблиц, списка использованной литературы, списка источников иллюстративного материала.

Во **введении** приводится обоснование актуальности темы работы, формулируются объект и предмет исследования, определяются цель, задачи и методы, описывается теоретическая база исследования.

В **первой главе** были определены такие понятия, как национальная картина мира и языковая картина мира, был рассмотрен учебник как элемент академического дискурса, были изучены структура и содержание учебника, а также иностранный язык в аспекте межкультурной коммуникации.

В **второй главе** рассмотрены классификации культурных параметров по Г. Хоффстеде, типы контекста культур по Э. Холлу, а также лингвистические особенности репрезентации параметров по Э. Холлу и Г. Хоффстеде в британской культуре на материале учебных пособий по изучению английского языка.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования.

Данная работа прошла **апробацию** на конференции «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» в 2018 году, где был представлен доклад на тему «Лингвистические средства передачи национально-культурных особенностей в аутентичном учебнике английского языка».

ГЛАВА 1. УЧЕБНИК КАК ИСТОЧНИК НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

1.1. Подходы к пониманию национальной и языковой картин мира

Особенности национальных культур, обычаев, ритуалов, обрядов, ментальностей и национальных характеров откладываются в языковых, концептуальных, ценностных, временных, пространственных и других картинах мира, которые создает и в которых живет человек.

Термин «картина мира» (англ. *Worldview*) в научный оборот ввел немецкий физик Генрих Герц в конце XIX в. относительно отражения образов физического мира человеческим сознанием. Позже эту научную метафору начали использовать относительно других возможных картин мира, которые способны формировать сознание. В зависимости от субъекта или объекта воспроизведения традиционно выделяют научную, языковую (наивную), реальную, виртуальную, религиозную, мировоззренческую, художественную, эстетическую, метафизическую, мужскую, женскую, детскую и другие картины мира [Знаменская, 2013].

Картина мира – это «сумма значений и представлений о мире, упорядоченная в голове человека по самым разным основаниям и объединённая в известную интегральную систему» [Кубрякова, 1988: 88]. Таким образом, национальная картина мира – это то, каким себе рисует мир нация (совокупность людей) в своём воображении. «Все народы по-разному представляют, изображают единый мир» [Гачев, 1999: 102].

Картина мира в общем смысле рассматривается как концептуализация объективной действительности. В задачи лингвистики входит определение того, каким образом мировосприятие отражается в языке, и того, каким образом язык, в свою очередь, влияет на мировосприятие.

Современные ученые определяют картину мира как глобальный его образ, который является основой мировоззрения человека, то есть выражает

существенные свойства мира человека вследствие его духовной и познавательной деятельности. Однако в этом смысле искусственно разъединен мир на два «противоположные» – мир реальности и мир сознания. Любая картина мира, как и информация об «объективной реальности» в целом, является результатом человеческой умственной и психологической интерпретации, как утверждают современные ученые, в общем, поддерживая убеждение К. Юнга: «Ум не способен основать или утвердить существование чего-либо, что находится за его пределами» [Юнг, 1995: 46].

О.А. Корнилов приходит к обоснованному выводу о том, что наиболее мощным фактором влияния являются условия существования этнической (языковой) общности: климатические условия, культурные традиции, антропологические особенности, которые и формируют менталитет; впоследствии ментальность фиксируется в формах языка; однако в дальнейшем, даже при изменении условия существования общности, язык продолжает транслировать особенности национальной ментальности в собственных формах: «Язык начинает делать то, что на раннем этапе развития этноса делала сама внешняя среда его обитания и его генетико-антропологическая природа» [Корнилов, 2003: 56].

По мнению немецкого философа Мартина Хайдеггера, космос, природа, история не исчерпывают мира. Картину мира он понимал, как основу мира независимо от того, как мыслится ее отношение к миру [Злотых, 2008: 205].

Понятие «картина мира» тесно связано с таким понятием как «язык». Для дальнейшего понимания как формируются народы и их образ мышления мы должны глубже разобрать данный термин.

Язык – незамкнутая система, проникающая и присутствующая во всех сферах деятельности человека. Основная функция языка состоит в описании окружающей говорящего действительности. Зачастую он просто неотделим от таких национальных составляющих как культура, самосознание,

менталитет. «...Язык является не просто способом общения, но неким концентратом культуры – культуры нации и её воплощения в разных слоях населения вплоть до отдельной личности» [Лихачев, 1968: 76].

Язык является средством материализации различных картин мира, создает сознание. Одним из первых идею о языке как инструменте интерпретации мира и «духа народа» высказал немецкий языковед Вильгельм фон Гумбольдт: «Разные языки – это не разные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее. Языки и различия между ними следует рассматривать как силу, которая пронизывает всю историю человечества. Разные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия». В то же время языковая картина мира самостоятельная и играет ключевую роль среди других картин мира [Злотых, 2008]. Таким образом, свойство языка – отображать мир. Язык выступает как способ закрепления всей отражательной деятельности мышления – деятельности, которая, в свою очередь, неразрывно увязана с практической (физической) деятельностью человека. Существование языка как материальной формы закрепления мышления человека, следовательно, и той совокупности знаний, которыми располагает мышление человека на определенном этапе, создает новую проблему в интерпретации содержания анализируемого нами выражения «картина мира». Эта проблема поворачивает вопрос о содержании этого выражения таким образом, что картина мира как совокупность знаний человека о мире подменяется картиной мира, существующей в языке, т. е. «языковой картиной мира» [Колшанский, 1990].

Языковая картина мира – отражена в категориях и формах языка, представлении определенной национальной общности о действительности. Каждая языковая картина мира неповторима и определенным образом влияет на мышление носителей конкретного языка и культуры.

Примечательно то, что существуют разные мнения и подходы ученых к понятию «языковая картина мира». Так, по Ю.Н. Караполову мы понимаем,

что языковая картина мира – это взятое во всей совокупности все концептуальное содержание данного языка [Караулов, 2010]. В.М. Пименова под языковой картиной мира понимает «совокупность знаний о мире, которые отражены в языке, а также способы получения и интерпретации новых знаний» [Пименова, 2004: 83].

А.А. Зализняк языковую картину мира определяет следующим образом: «Языковой картиной мира принято называть совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных единиц данного языка (полнозначных лексических единиц, «дискурсивных» слов, устойчивых сочетаний, синтаксических конструкций и др.), которые складываются в некую единую систему взглядов или предписаний» [Зализняк, 2004: 32]. Б.А. Серебренников полагает, что картина мира складывается из каких-то наиболее жестко заданных элементов мировосприятия (миропонимания) и правил взаимных переходов от одних элементов к другим (отношения между элементами) [Серебренников, 1988]. Н.Ю. Шведова понимает языковую картину мира как выработанное вековым опытом народа и осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего как целостного и многочастного мира, в своем строении и в осмыслиемых языком связях своих частей у представляющего, во-первых, человека, его материальную и духовную жизнедеятельность, и, во-вторых, все то, что его окружает: пространство и время, живую и неживую природу, область созданных человеком мифов и социум [Шведова, 1999].

Итак, понятия вышеуказанных ученых позволяют нам сделать вывод о том, что язык является инструментом, который помогает сформировать взгляд на мир и окружающие вещи. А языковая картина мира – это выраженная с помощью различных языковых средств, системно упорядоченная модель знаков, передающая информацию об окружающем мире. Существование языковой картины мира бессмысленно, если она существует вне человека и вне социума.

Существование языковой картины мира обусловлено гносеологическим фактором – процессом познания, который является неотъемлемой частью сущности человека. В реальном мире существуют предметы и явления, в сознании – понятие, а в языке – слова, другие языковые единицы, отражающие содержание сознания. Это образ сознания реальности, интегрированного знания человека о мире и одновременно отражение творчества человеческого духа и сознания [Злотых, 2008].

Как показывает научная литература, в настоящее время существуют значительные различия в понимании термина «языковая картина мира». Систематизируя определения этого понятия, П.А. Небольсина выделяет два основных подхода: «узкое» и «широкое» толкования. «Узкое» интерпретация лежит в пределах лексикографии: согласно этому, вся семантически организованная лексика языка называется структурой словаря данного языка. Сторонники этой интерпретации не рассматривают лексику как фактор, который отражает, определяет и формирует национальное мировоззрение. В свою очередь, «широкое» толкование семантически организованной лексики языка признает запечатленной картины мира и выходит за рамки лексикографии [Небольсина, 2005]. Для дальнейшего исследования мы будем придерживаться «широкого» толкования.

Отражение той или иной единицы окружающего мира в лексиконе свидетельствует о важности или неважности смысловой или предметной категории в национальной культуре. В массе национально-специфической лексики О.А. Корнилов выделяет несколько групп:

- 1) обозначения специфических реалий, безэквивалентная или неполностью эквивалентная лексика;
- 2) обозначения универсальных концептов, имеющих специфические прототипы;
- 3) обозначения специфических абстрактных концептов [Корнилов, 2003].

В случае владения двумя или более языками (билингвизм и

полилингвизм) различают первичную и вторичную (вторичные) языковые картины мира. Например, в процессе изучения иностранного языка происходит наслаждение вторичной языковой картины мира на первичную.

Далее следует отметить, что понятие «языковая картина мира» тесно связано с понятием «национальная картина мира». В сознании каждого народа концептуализируется национальный образ мира, и происходит эта концептуализация на фоне формирования общей картины мира [Каналаш, 2011].

Исследователь национального менталитета Г.Д. Гачев вводит понятие «национальная целостность», под которым понимается «единство национальной природы» и «единство национального характера народа». Единство национального характера народа соответствует системе национального мировоззрения, особым типам мышления и сознания, характерным для представителей определенного этнического сообщества [Гачев, 1999]. Таким образом, национальная целостность при применении к традиционной культуре народа может не только описывать характерные особенности национального сознания, но и представлять национальную картину мира как единое целое.

В процесс формирования национальной картины мира входит освоение территории, адаптация человека к природной среде обитания, и, как результат, формирование образной картины осваиваемого пространства, зависящей от способа существования людей в этом мире. Л.Н. Гумилев говорит, что «первое, что формирует лицо народа – это природа, постоянно действующий фактор» [Гумилев, 2001: 212]. Тело земли, климат, животный мир, растительность определяют род труда, а, следовательно, образ мира.

Формирование национальных картин мира начинается с истории и трудовой деятельности. Таким образом, национальное – итог исторического развития народа. Необходимо также отметить, что изменение национальных ценностей вносит изменения в национальное мировоззрение и, следовательно, способствует эволюции национальной картины мира

[Каналаш, 2011].

В результате национальная картина мира определяется как часть национального мировоззрения, представляющая целостный, систематизированный взгляд на мир представителей определенной национальной общности в диахронии. Она опосредуется в языке, национальные особенности фиксируются в текстах и отображаются в речи народа [Там же].

Таким образом, мы выявили, что картина мира является глобальным образом, который понимается как основа мировоззрения человека. Проанализировав уже существующие понятия языковой картины мира, мы понимаем язык как некий инструмент создания отличного друг от друга мышления различных социумов, благодаря чему формируется та или иная картина мира. Также, мы выявили, что понятие «языковая картина мира» неотъемлемо от другого понятия как «национальная картина мира», подразумевающее под собой особый взгляд той или иной культуры на окружающий мир, отражающийся во всех аспектах жизни того или иного общества и меняющийся в течение длительного времени. Благодаря изучению вышеупомянутых понятий мы можем сделать вывод о том, что каждая культура и язык уникальны, поэтому различные народы с трудом могут принять тот или иной иностранный быт. В связи с колossalным различием некоторых культур в какой-либо сфере возникает ряд вопросов к подходу изучения иностранного языка.

1.2. Учебник как предмет академического дискурса

1.2.1. Подходы к определению академического дискурса

Академический дискурс – сфера коммуникации, связанная со специфической сферой человеческой деятельности – получением и трансляцией научного знания. Под академическим общением подразумевается не только совокупность различных форм

профессионального общения учёных, но и способность коммуницировать в сфере образования, например, общение между учителем и учеником [Шилихина, 2013].

Участниками академического дискурса выступают преподаватели и студенты высших учебных заведений, которым присущи определенные отличительные признаки. Для преподавателей необходимо наличие системы ученых степеней и званий, собственной системы квалификационных категорий, обязательное ведение научных исследований как условие работы в высшем учебном заведении, структурное объединение по специальностям и направлениям. Студентам необходимо наличие возрастного статуса (лица, окончившие среднюю школу), сознательный выбор высшего учебного заведения и профессионального направления, специализированное финансирование обучения (оплата в случае договорного обучения, наличие стипендий и фондов) [Зубкова, 2012].

Педагогическую деятельность в высшем учебном заведении невозможно представить без ежедневного общения преподавателей и студентов, в котором важнейшим условием ее результативности выступает умение организовывать взаимодействие со студентами, логично и грамотно выстраивать занятия, использовать различные методы, приемы и тактики для усвоения материала, а также уметь устанавливать психологический контакт с обучающимися для осуществления успешной учебно-воспитательной работы [Самсонов, 2015].

В.И. Карасик отмечает, что участниками академического общения могут быть люди незнакомые друг с другом, но обязательным условием является соблюдение ими норм поведения в данном социуме. Ядром академического дискурса является, по мнению данного автора, общение базовой пары участников коммуникации – учителя и ученика. Кроме того, академическое общение имеет четко сформулированную цель и осуществляется в прототипном месте (институт, школа, стадион и т. д.) [Карасик, 2002].

М.Ю. Олешков выделяет следующие системообразующие признаки объективно присущие академическому дискурсу: статусно квалифицированные участники, локализованный хронотоп, конвенциально организованная в рамках данного социального института цель, ритуально зафиксированные ценности, интенциальны «закрепленные» стратегии, ограниченная номенклатура жанров и жестко обусловленный арсенал прецедентных феноменов [Олешков, 2006].

Ценности академического дискурса неотделимы от культурных, общечеловеческих, а также от ценностей педагогического дискурса. В.И. Карасик отмечал, что «ценности педагогического дискурса соответствуют ценностям социализации как общественного явления», очеркивая при этом следующие понятия: «жизнь», «познавание», «знание», «учение», «учитель» [Карасик, 2007: 55].

На сегодняшний день возникает необходимость включения в учебные программы предметов, которые смогли бы поспособствовать обучению правил общения в академической среде, после чего ученики будут владеть основными понятиями теории коммуникации, теории речевых актов, теории коммуникативных неудач, основ речевой конфликтологии, теории аргументаций, правил ведения научной дискуссии, систем средств речевого воздействия. В комплекс умений должны входить умения анализировать коммуникативную ситуацию, выявляя ее проблемные моменты; четко определять цели в устной научной коммуникации и выбирать оптимальные языковые средства, ведущие к их реализации; оценивать научный дискурс с точки зрения адекватности воплощения научной идеи с помощью языковых средств [Богданова, 2018].

Таким образом, мы понимаем, что академический дискурс – это сфера коммуникация в научной и образовательной сфере, где главными коммуникантами выступают учитель и ученик. Академическому дискурсу присущи строгие правила общения, у коммуникантов должна быть общая и четкая цель их коммуникации, а также они должны владеть определенными

речевыми средствами для достижения этой цели.

1.2.2. Структура и содержание как составляющие учебника

Учебник – основное средство обучения. Современный учебник, реализуя содержание образования, призван структурировать и интегрировать сведения, полученные учащимся из различных источников массовой информации. Учебник объединяет вокруг себя все другие книги (учебные пособия, популярную научную литературу, обязательную и дополнительную художественную литературу и пр.), координирует работу учащихся с ними.

На учебник возлагается обеспечение понимания учащимися предлагаемой учебной информации за счет средств учебного текста: «Понимание облегчает процесс усвоения. Дальнейшая переработка новых знаний может проходить относительно самостоятельно. Хорошо понятый материал хорошо и запоминается, и обеспечивает прочную базу для правильных действий. То, что ученик хорошо понимает, к тому он с радостью и обращается. Ожидание успеха является дополнительным стимулом» [Бауман, Гйтлинг, Неспер, 1988: 244].

Как отмечает Росс Форман, «в сознании большинства преподавателей их студентов во всем мире учебник заключает в себе всю программу обучения. Сейчас наступила не только «эра пост-методики», но и время, когда практика преподавания иностранных языков в значительной мере определяется учебниками» [Forman 2014:72].

Особое внимание обращается на необходимость средствами учебника стимулировать интерес учащихся к учебному предмету. В работах Г.Г. Граник и ее сотрудников выделены требования, соблюдение которых необходимо для того, чтобы учебник стал интересен для учеников:

- 1) разъяснение учащимся значения получаемых ими знаний и умений в увлекательной, более яркой форме;
- 2) создание условий для стимулирования умственной активности

- учащихся: знания не даются в готовом виде, ученики должны их «добыть»;
- 3) ответы формулируются учениками самостоятельно;
 - 4) использование образного изложения материала, в том числе изображение абстрактных грамматических понятий в виде рисунков;
 - 5) разнообразие учебного материала;
 - 6) посильность материала для детей соответствующего возраста, при этом он должен быть нелегок для усвоения [Граник, Концевая, Бондаренко, 1991].

Учебная книга, претендующая стать учебной, то есть осуществлять определенные образовательно-воспитательные функции, должна планироваться и конструироваться с учетом психолого-педагогических аспектов учения, «разворачивающих» учебник к ученику и особенностям его учебной деятельности. Так, А.З. Рахимов утверждает: «Коренная перестройка структуры учебника требует максимального использования достижений психологической науки... Учебная книга должна быть ориентирована не на заучивание понятий, она должна формировать мотивы учения, самостоятельность, ответственное и творческое отношение к учению. Это требует принципиально нового подхода к конструированию структуры учебника с учетом психологических закономерностей формирования мышления и личности...» [Рахимов, 2003: 142].

Подробно описывает характеристики учебника нового поколения В.М. Монахов:

- 1) учебник должен реализовать цели обучения, которые могут диагностироваться в реальном масштабе учебного времени;
- 2) построение учебника по модульному типу как совокупности законченных тематических блоков;
- 3) вариативность содержания учебника;
- 4) наличие системы упражнений, необходимой и достаточной для овладения учащимися учебно-познавательной деятельностью;
- 5) учебник должен включать соответствующий данному возрасту

мотивационный компонент;

6) структура и содержание учебника должны соответствовать принятой в дидактическом процессе системе управления;

7) учебник должен быть ориентирован на возможность его использования в условиях информационной технологии обучения;

8) учет возрастных норм и возможностей [Монахов, 1995].

Кроме того, учебник предусматривает реализацию трех педагогических функций:

1) общеобразовательной (вооружение школьников знаниями методологических принципов, диалектическими методами познания предмета, а также умением сознательно применять эти знания и методы в учебно-познавательной деятельности);

2) воспитывающей (формирование мировоззрения, способности к контролю и самоконтролю, самооценке и взаимопомощи и т. д.);

3) развивающей (развитие познавательной потребности, положительной мотивации, целеполагающей активности и творческих качеств учащихся) [Рахимов, 2003].

На данный момент отмечается разнообразия, множественность педагогических систем в учебно-методических пособиях. Среди положительных моментов можно назвать появление инноваций, обновление методических аппаратов, наличие у преподавателя права выбора той или иной концепции начального образования.

Тексты в учебниках строятся большей частью на реальных жизненных ситуациях, поэтому учащимся становится интересно следить за развитием действия. Для студентов, пришедших к изучению языка сознательно, большое значение имеет включение лингвострановедческих сведений, содержащихся в самих текстах учебника, в словарях, в комментарии к текстам.

Функциональное определение культуры поддерживает изучающего иностранный язык в понимании явлений чужой культуры. Чтобы умение

учащегося контактировать могло перейти границы, поставленные родным языком, учащемуся следует осознать само собой разумеющиеся явления своей культуры. Чтобы это получилось, ему следует осознать существование само собой разумеющихся явлений не родной для него культуры. В обучении иностранному языку надо принимать во внимание, что родной язык и культура учащегося влияют на учение иноязычной и инокультурной системе [Block, 2013].

Эти тексты должны быть разнообразны по стилю, например: рассказ, выдержка из законов страны, сказка, отрывок из книги, отрывок из выступления, энциклопедическая справка, письмо и т.д. В учебнике для продвинутого этапа обучения обычно особое внимание уделяется лингвострановедческой тематике, где на английском языке кратко объясняется тот или иной раздел культуры, истории страны с введением при необходимости специальной лексики на языке, раскрывающей содержание данного явления.

Таким образом, мы понимаем, что учебник – это средство обучения, которое несет в себе определенные характеристики для более успешного и эффективного усвоения материала учеником. Основными функциями, которыми должен обладать учебник являются как теоретическая, так и практическая реализация заданий; определенная и удобная система учебника с актуальным материалом для изучения предмета; материал должен соответствовать возрасту и уровню обучающегося; материал должен быть разнообразен для более эффективного обучения.

1.3. Изучение иностранного языка в аспекте межкультурной коммуникации

Межкультурная коммуникация – это взаимодействие носителей разных культур [Гузикова, Фофанова, 2015]. Особенности межкультурной коммуникации изучаются на междисциплинарном уровне и в рамках таких

наук, как культурология, психология, лингвистика, этнология, антропология, социология, каждая из которых использует свои подходы к их изучению.

В первую очередь, чтобы выявить главные особенности межкультурной коммуникации, мы должны подойти к определению «культура». Стоит отметить, что существует до 1200 определений понятия «культура», однако наиболее точным и общепринятым ее определением можно считать формулировку английского ученого Эдуарда Б. Тайлора, который понимал культуру, как «сложное целое, которое включает знания, верования, искусства, мораль, законы, обычаи и любые иные способности и привычки, приобретаемые человеком как членом общества».

Роль ценностей в жизни как отдельного индивида, так и общества в целом чрезвычайно велика. В соответствии с ними происходит отбор информации в процессе общения, устанавливаются социальные отношения, формируются аффекты (эмоции и чувства), навыки взаимодействия и т.д. Таким образом, ценность не есть вещь, а есть отношение к вещи, явлению, событию, процессу и т.п. Ценности имеют огромное значение в любой культуре, поскольку определяют отношения человека с природой, социумом, ближайшим окружением и самим собой [Грушевицкая, Попков, Садохин, 2003].

В человеческом сознании существует одновременно множество ценностей, поэтому вполне оправданно говорить о системе ценностей, поскольку ценности существуют не хаотично, они определенным образом упорядочены по отношению друг к другу. Осваивая ценности окружающего мира, человек опирается на устоявшиеся в его культуре традиции, нормы, обычаи и постепенно формирует систему основополагающих и общепринятых ценностей, служащих ему руководством в жизни. Система ценностей обычно представляет собой иерархию, в которой ценности располагаются по нарастающей значимости. Благодаря этой системе обеспечиваются целостность данной культуры, ее неповторимый облик, необходимая степень порядка и предсказуемости [Там же].

Чтобы понять насколько важна ценность того или иного народа, человек начинает углубляться в культуру, тем самым в социум, после чего и в язык, на котором этот народ говорит. Люди, начинающие изучать иностранный язык, должны понимать, что каждый урок иностранного языка – это пересечение культур, а также практика в межкультурной коммуникации, т.к. любое иноязычное слово несет в себе иностранный мир и иностранную культуру, за ними стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире [Тер-Минасова, 2000].

Языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках. Эффективность обучения иностранного языка главным образом зависит от условий и культуры общения, правил этикета, знаний невербальных форм выражения и многого другого [Там же].

Л. Серку подчеркивает, что в основе формирования МКК должен лежать диалог, а не монолог: студенты должны научиться выстраивать свое понимание другой культуры как диалог между культурными реалиями, которые составляют ее имплицитное и эксплицитное знание, и теми реалиями, которые структурируют их собственную культуру [Sercu, 2000].

Также не стоит забывать, что две национальные культуры никогда не будут полностью идентичны, т.к. каждая состоит из совокупности совпадающих (интернациональных) элементов и расходящихся (национальных) элементов [Верещагин, Костомаров, 2005]. Это также отражается в исследовании И.Ю. Марковиной и Ю.А. Сорокина, где представлены национально-специфические особенности различных компонентов культур-коммуникантов, затрудняющие процесс межкультурного общения:

- 1) традиции и обряды;
- 2) бытовая культура, которая идет параллельно традициям;
- 3) повседневные привычки;
- 4) «национальные картины мира», отражающая специфиность мышления и восприятия окружающего мира и вещей;

5) художественная культура, которая отражает культурные традиции того или иного этноса [Марковина, Сорокин, 1988].

При межкультурном общении стоит помнить о различных специфических особенностях национального характера и учитывать специфику эмоционального склада представителя иной культуры для достижения успешной коммуникации и избегания конфликтных ситуаций и недопониманий.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что коммуникация является одним из главных и основных аспектов нашей жизни. При изучении иностранного языка и общения на нем важно помнить о таком понятии, как «межкультурная коммуникация», которое помогает раскрыть специфику той или иной культуры, объяснить привычки и быт, рассказать о традициях, а также позволяет избежать конфликтных ситуаций с носителем иностранного языка.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

При изучении иностранного языка мы понимаем, что каждый народ отличается своим мировоззрением, обыденностью, ценностями, традициями, приоритетами и уникальностью. Все эти явления помогают нам объяснить такие понятия, как «национальная картина мира» и «языковая картина мира». Из нашего исследования мы выяснили, что национальная картина мира воплощает национальную целостность при применении к традиционной культуре народа, а также может описывать характерные особенности национального сознания. В свою же очередь языковая картина мира отражает в языке народа совокупность знаний о мире, определенный способ восприятия и устройство мира.

При изучении языка человек сталкивается с рядом вопросов о другой культуре, поэтому учебник является неким посредником и элементом в академическом дискурсе, рассматриваемом как общение между учителем и учеником в высшем учебном заведении. Данный вид дискурса предполагает, что коммуниканты имеют общую цель дискуссии, для реализации которой им понадобятся особые коммуникативные средства, которые характерны для общения в университете или другом учебном заведении. Следовательно, цель учебника по изучению иностранного языка – донести тонкости иного социума, объяснить связанные с его культурой незнакомые термины и понятия, представить точную картину изучаемой культуры. Учебник должен представлять материал доходчиво, эффективно, целесообразно: правильный и достоверный материал, актуальность представленных тем, системность и структурность учебного пособия, а также задания, развивающие как теоретические, так и практические навыки.

Коммуникация является одним из главных и основных аспектов нашей жизни. При изучении иностранного языка и общения на нем важно помнить о таком понятии, как «межкультурная коммуникация», которое помогает раскрыть специфику той или иной культуры, объяснить привычки и быт,

рассказать о традициях, а также позволяет избежать конфликтных ситуаций с носителем изучаемого языка. Процесс погружения в иностранный язык должен проходить вместе с погружением в культуру, т.к. эффективность обучения иностранному языку, главным образом, зависит от условий и культуры общения, правил этикета, знаний невербальных форм выражения и многого другого.

ГЛАВА 2. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПАРАМЕТРОВ Э. ХОЛЛА И Г. ХОФСТЕДЕ В БРИТАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ В АУТЕНТИЧНЫХ УЧЕБНИКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

2.1. Классификация культурных параметров по Г. Хофстеде

Культура – это многогранное понятие, за которым стоит множество определений, вытекающих из различных областей человеческой деятельности. Ее многогранность также выражается в индивидуальности каждого народа и этноса, его особенностях и традиционного образа жизни.

Нидерландский социолог Г. Хофстеде определил одну из наиболее общепринятых классификаций деловых культур. В своих трудах ученый смог не только провести анализ ключевых ценностей различных народов, но и предложил устойчивый способ численного измерения параметров культуры для всевозможных стран.

В 1970-ых гг. своем исследовании Г. Хофстеде провел анкетирование более чем 1000 сотрудников транснациональной компании IBM более чем в 50 странах, после чего социолог вывел шесть параметров, способные описать отличительные черты между народностями и культурами [Hofstede, 2015]:

- 1) дистанция власти;
- 2) избегание неопределенности;
- 3) женственность и мужественность (фемининность и маскулинность);
- 4) индивидуализм и коллективизм;
- 5) краткосрочная и долгосрочная ориентация на будущее;
- 6) потакание своим желаниям (индульгенция).

Главным образом, стоит отметить, что вышеупомянутые данные являются лишь относительными, а не абсолютными, т.к. в реальной жизни каждая национальная культура занимает нейтральное положение.

Дистанция власти характерна тем, что в каждой культуре

существуют неравенства, где такой порядок вещей является приемлемым в каждой социальной группе. Г. Хоффстед определяет дистанцию власти как степень, в которой люди, не обладающие властью или имеющие власть в незначительной степени, согласны с тем, что власть в обществе распределяется неравномерно [Hofstede, 2015].

Избегание неопределенности является параметром, где люди, пытающиеся избежать тех или иных отклонений устоявшихся стандартов, чувствуют себя недостаточно уверенно в сформировавшихся для них ситуаций или условий, где они имеют мало опыта или знаний. Общество с высоким уровнем данного параметра не приветствует инноваций или нововведений [Trompenaars, 1993].

Феменинность и маскулинность. Культура, считающаяся маскулинной, обычно имеет такие характеристики, как симпатия к сильным, материальный успех и прогресс – наиболее господствующие ценности в обществе, карьера и заработка – первостепенны в жизни каждого члена социума. Феминистские же культуры предают значимость заботе об окружающих и стабильности, проявлению помощи к слабым, а также выражение теплых отношений друг к другу [Там же].

Индивидуализм и коллективизм. В обществе, где индивидуализм является ведущей характеристикой социума, люди принимают решения в соответствии со своими личными целями и амбициями, пренебрегая целями коллектива. Полная свобода, вседозволенность в действиях и возможность развития своих талантов и навыков являются основными ценностями индивидуалистической культуры. Коллективистские же культуры напротив поддерживают общие цели и задачи, проявляют помощь и заботу о каждом члене группы [Там же].

Краткосрочная и долгосрочная ориентация на будущее. Показатель того, насколько общество проявляет прагматизм и стратегически ориентируется на будущее, в противоположность традиционализму и краткосрочной ориентации. Долгосрочная ориентация имеет в своей основе

ценности, которые включают бережливость (накопление) и стремление к достижению целей. Краткосрочная ориентация базируется на ценностях, выражающих озабоченность поддержанием личной стабильности или счастья, прежде всего в рамках текущего времени [Hofstede, 2015].

Индульгенция. Данный параметр является мерой счастья, степенью удовлетворения простыми радостями жизни. Общества с высокими показателями допущения определяются как позволяющие относительно свободное удовлетворение основных и естественных человеческих желаний, связанных с наслаждением жизнью и получением удовольствий. Низкие показатели по данному параметру характеризуют общества, которые контролирует удовлетворение потребностей и регулирует его с помощью строгих социальных норм [Там же].

Таким образом, мы видим, что данная система типологии культур довольно многообразна. Благодаря такой системе современные ученые выявляют данные о той или иной стране, осуществляя разносторонний анализ.

2.2. Типы контекста культуры по Э. Холлу

В межкультурных исследованиях культура рассматривается как продукт прошлого поведения человека и как факторы формирования его будущего поведения. Отличия между культурами было замечено давно, а классифицировать эти отличия пробовали по-разному. В частности, часть теорий построена на отличиях по форму коммуникации.

Американский антрополог и кросс-культурный ученый Э. Холл предложил сравнивать культуры по их коммуникативному контексту, полагая, что каждая из них имеет разные особенности в данном разделении.

Ученый сделал вывод, что восприимчивость той или иной культуры какого-либо события или сообщения зависит главным образом от контекста. Чем больше контекстуальной информации необходимо для понимания

социальной ситуации, тем выше сложность культуры. Степень насыщенности информации, содержащаяся в сообщении, особенно влияет на то, к какому типу контекста относится культура: низкоконтекстной или высококонтекстной. [Hall, 1977].

В общелингвистической трактовке понятие «контекст» относится к числу наиболее широких, многозначных и разноплановых явлений. В данной работе при интерпретации текстов мы, вслед за Г.В. Колшанским, исходим из того, что понятие контекста должно рассматриваться как возможный круг знаний коммуниканта, воспринимающего тот или иной текст в соответствии с этими значениями и на их основе, а не на основе непосредственно языковых данных [Колшанский, 1980].

В понимании Э. Холла контекст – это информация, которая нужна для правильной расшифровки сообщений, эта информация также соотносится с определенными культурными ситуациями. Это также информация, которая содержится «между слов». Этим правилам общения, нормам поведения, руководствуются люди в повседневном общении.

Контекст и количество информации являются теми величинами, по которым можно сравнивать разные культурные общества. Благодаря этим параметрам можно так же определить характер и результат коммуникации. Культурные социумы можно различать по пониманию контекста, степени контекстуальной зависимости, использованию скрытой информации. Чем больше в культуре представлен объем контекстуальной информации, тем эта культура сложнее. На процесс коммуникации так же могут повлиять и ряд внешних факторов, например, тон речи, жесты, время суток, погода и многое другое. По Холлу все культурные общности можно поделить на две большое группы, согласно тому, насколько сильное значение эти культуры придают контексту. Итак, выделяются два типа культур:

- 1) высококонтекстные;
- 2) низкоконтекстные [Hall, 1977].

Преимущественно высококонтекстные культуры отличительны

отсутствием избыточной информации, невыраженной и скрытой манерой речи с многозначительными паузами, невербальное общение играет существенную роль. Человек в такой культуре выражается расплывчато, проговаривает вслух далеко не всю информацию. Вследствие того, что представители низкоконтекстной культуры чтят сложившиеся историей тысячелетние традиции, их быт неизменчив, поэтому при взаимодействии с окружающей средой один и тот же толчок всегда вызывает одинаковую реакцию. В высококонтекстных культурах главное – установить контакт с собеседником, понять друг друга. Поэтому отношения здесь выстраиваются медленно, и тщательно поддерживаются. Основными характеристиками культуры с высоким контекстом является:

- 1) Во-первых, неявная скрытная речевая манера;
- 2) Во-вторых, для представителей высококонтекстных культур важно не то, что именно сказано, а то каким образом это было сказано;
- 3) В-третьих, в речи людей из таких культур часто присутствуют паузы, которые в свою очередь так же имеют определенное значение
- 4) Наконец, открытое выражение недовольства неприемлемо, ни при каких условиях. [Там же].

При коммуникации так же прибегают к использованию невербальных средств общения. В культурах с высоким контекстом важным является зрительный контакт между участниками беседы. Во время разговора лишние детали, уже известная информация не произносится, участники беседы и так с ней уже знакомы. Для представителей высококонтекстных культуры характерно избегание конфликтных ситуаций, они так же никогда явно не демонстрируют свое недовольство вне зависимости от результата коммуникации.

К странам с высоким контекстом культуры принадлежат Франция, Испания, Италия, страны Ближнего Востока, Япония и Россия.

Под низкоконтекстным понимается культура, в которой происходит преобладание свободных сетей связи в социальном окружении и меньший

объем информации. Люди обмениваются информацией, которая передается с помощью слов. Здесь более важными являются сами слова, а не информационный контекст. Люди чаще всего прямо говорят о том, чего хотят, не ожидая, что кто-то предугадает их мысли. Люди обычно излагают свои мысли прямо и открыто. Максимум информации дается в виде слов, коммуникация многословна. В таких культурах межличностные отношения чаще всего носят временный и не глубокий характер. Культуры с низким контекстом отличаются индивидуализмом, их представители легко выступают и легко выходят из коммуникации.

Низкоконтекстные культуры имеют так же ряд специфических характеристик:

- 1) Во-первых, информация всегда излагается понятным языком;
- 2) Во-вторых, речь у представителей этой культуры всегда достаточно выразительна [Там же].

В ходе коммуникативного акта предоставляется формализованный объём информации. Кроме того, невербальным способам общения отводится небольшая роль. Всем обсуждаемым вопросам дается оценка. В коммуникативном акте отсутствует недосказанность. Если же она все-таки имеет место быть, то чаще всего она воспринимается как не владение информацией. В низкоконтекстных культурах люди обычно открыто говорят о том, что их не устраивает. Для низкоконтекстных культур характерно также различие эмоций, и значимость проявления эмоций при общении. Для высококонтекстных культур эмоции не так значимы, часто нормами культуры даже предписывается скрывать искренние эмоции.

К типу низкоконтекстуальных культур можно отнести культуры Германии, Швейцарии, США, скандинавских и других североевропейских стран.

Если двое представителей вышеупомянутых культур вступят в межкультурное общение, то, в силу отличительных друг от друга манер и убеждений, их контакт в большей вероятности потерпит неудачу. Однако не

стоит забывать о том, что контекст не объясняет полного поведения людей, т.к. данная классификация относительна, как и многие другие, поэтому не стоит возводить в абсолют характеристики и особенности низко- и высококонтекстных культур [Там же].

Однако, надо учитывать, что теория Холла не объясняет все поведение: в рамках одной и той же культуры могут встречаться как высоко-, так и низкоконтекстные сообщения, люди или манеры поведения, речь идет лишь о типичном или доминирующем типе взаимодействия.

2.3. Лингвистические особенности репрезентации параметров Э. Холла и Г. Хофтеде в отношении британской культуры в аутентичных учебниках английского языка

Для того чтобы понять какие лингвистические особенности отражаются в текстах аутентичных учебниках английского языка относительно параметров Э. Холла и Г. Хофтеде, мы отобрали 8 учебных пособий разного уровня подготовки (Intermediate, Upper-Intermediate, Advanced, etc.) а также разных направлений подготовки и посвящённых развитию различных навыков: общий английский язык, деловой английский язык, обучение чтению, а также тесты для проверки знания уровня английского языка.

Методом сплошной было отобрано более 50 текстов, в которых упоминались особенности британского быта и культуры. Исходя из классификаций Э. Холла и Г. Хофтеде, мы поняли, что такие параметры, как индивидуализм, маскулинность и низкий контекст реализуются через лингвистические средства и контекст данных текстов.

Статистика на сайте Hofstede Insights указывает на то, что по шкале 6-D Model © Великобритания практически лидирует среди остальных культур по параметру индивидуализма (89%), уступая лишь Австралии и США. Британцы – это индивидуалистский народ, где детей с раннего возраста учат

думать самостоятельно, принимать свои собственные решения и узнавать, в чем заключается их главная жизненная цель, и какой собственный вклад они способны внести в развитие общества. Также в индивидуалистских обществах люди в первую очередь заботятся о себе и своей семье [Hofstede, 2017].

По уровню маскулинности показатель Великобритании – 66%. Такой уровень указывает на то, что в обществе будут преобладать конкурентоспособность, карьерный рост, успешные и «сильные» личности. Люди в Великобритании привыкли работать для того, чтобы в дальнейшем хорошо обеспечить свою жизнь, а также у них есть четкие стремления и поставленные задачи. Такая система ценностей начинает отражаться у детей школьного возраста и имеет свое влияние в течение жизни [Hofstede, 2017].

Э. Холл определял, что низкий контекст характерен для ангlosаксонских стран, таких как Северная Европа, а также Великобритания. Представители таких культур привыкли выражать свои мысли прямо, сразу переходить к обсуждению деталей, четко и ясно оценивать ситуацию, открыто выражать недовольство, а также использовать незначительную долю неверbalных форм общения [Мясоедов, 2009].

Так, мы видим, что британская культура имеет признаки индивидуализма и черты маскулинности, согласно параметрам Г. Хофтеде (Hofstede Insights). А также придерживается низкого контекста в общении по Э. Холлу.

Далее, в качестве примера мы приводим отрывки из изученных текстов аутентичных учебниках английского языка и выделяем лингвистические особенности репрезентации параметров Э. Холла и Г. Хофтедев данных отрывках.

2.3.1. Проявление индивидуализма в текстах британских учебников

В рамках проведенного исследования было проанализировано 18 текстов с признаками проявления параметра индивидуализма. Мы пришли к следующему результату: индивидуализм имплицитно и эксплицитно проявляется через контекст, а также через лексемы со значением креативности, свободы выбора, уникальности.

Считаем целесообразным дать определения терминам «имплицитность» и «эксплицитность» поскольку далее они будут часто фигурировать в анализе нашей практической работы.

Согласно Н.Е. Яценко, «имплицитность – неявность, подразумеваемость; противоположность – эксплицитность» [Яценко, 1999]. Наличие в нашей речи таких слов, как «намекнул», «подразумевает», «имеет в виду», «сокровенный смысл», «неоднозначность» и т.д., свидетельствует о том, что любой говорящий на языке интуитивно ощущает и оценивает степень полноты/неполноты сообщения.

Словарь иностранных слов Н.Г. Комлева указывает на происхождение понятия эксплицитный от латинского *explicite*, означающего явно, открыто, также данное понятие интерпретируется как явный, открыто выраженный, внешний, противоположный значению термина имплицитный [Комлев, 2006]. А.О. Бегинина, говорит так же о понимании термина как содержания текста, как нечто сказанное, о чём непосредственно говорится в тексте, об информации, находящейся на поверхности и не требующей дополнительных комментариев, об эксплицитной информации, формирующей содержание текста [Бегинина, 2014].

Перейдем к анализу примеров, в которых проявляется индивидуализм британской культуры.

В тексте *How can state education help people live with more free time?* (Progressive Skills, p.45), речь идет о том, что в образовательных учреждениях Британии поощряется похвала в отношении британских учеников, а также развитие индивидуальных навыков и талантов.

One of these is dealing with money. It could be argued that state Britain

education should teach people to understand personal finance in general, and saving for retirement in particular, in order to ensure that they can enjoy their free time. Furthermore, it is arguable that creativity should be fostered in schools, in order for people to find things to spend their free time on.

Из контекста мы понимаем, что необходимо развивать нестандартное мышление и креативность у учеников, (*creativity should be fostered*), где глагол *fostered* имеет значение *to promote the growth and development of something* [The Free Dictionary]. Имплицитно мы понимаем, что возможность раскрыть в ученике таланты является показателем индивидуализма. А также говорит о том, что развитие творческих способностей одобряется со стороны взрослых и преподавателей.

В следующем тексте *Children from ten up wards can understand the consequences of their actions* (Straightforward, p.69) представлена небольшая сводка о том, что «взрослая жизнь» в Англии и Уэльсе начинается с 16 лет, если это рассматривать с юридической точки зрения. С определенного возраста дети и подростки могут делать свой собственный выбор почти во всех сферах общественной жизни.

From a legal point of view, life in England and Wales begins at the age of ten. The law says that children from 10 upwards can understand the consequences of their actions. The next big birthday is at sixteen, when you can leave school, get a job and pay tax. You can also leave home and get married (if your parents agree). At seventeen, you can drive or ride a small motorbike. At eighteen, you can get married without your parents' permission and you can finally vote. You can also buy alcohol, smoke, play the National Lottery and get a tattoo.

В данном примере мы видим, что подростки с 16 лет получают свободу и имеют возможность самостоятельного выбора (*can leave school, can get a job, can leave home ,can drive, can get married, can vote, can buy alcohol, can smoke, play the National Lottery and get a tattoo*). Данные словосочетания выражают свободу выбора и определенную вольность, что является одной из характеристик индивидуалистской культуры. Глагол *can* в данном случае

используется в функции разрешения (*permission*). Имплицитно мы понимаем, что британским подросткам с определенного возраста дозволено принимать собственные решения в какой-либо сфере деятельности, что также развивает самостоятельность и уникальность.

В подобном тексте *Lower the voting age* (Innovations, p.51) также рассказывается о правах британских детей и подростков, достигших определенного возраста и имеющих возможность сделать свой собственный осознанный выбор в том или ином деле.

In Britain, you can smoke, have sex and start paying income tax at 16; you can join the army and die for your country at 17.

Так, мы видим, что начиная с 16 лет, у подростков появляется возможность самостоятельного выбора и принятия собственных решений (*can smoke, can join the army and die for your country*), где глагол *can* также используется в функции разрешения (*permission*). Здесь мы имплицитно понимаем, что такая свобода и выбор говорят о том, что культура является индивидуалистской.

В тексте *Florrie prepares to celebrate her 113th birthday* (Straight forward, p.70) идет речь о самой пожилой женщине Британии – Флоренс Болдуин, находящейся в предвкушении своего 113-летия.

To be honest it is wonderful to be the oldest lady in Britain, I proud of it.

Здесь мы видим, что главная героиня чувствует себя превосходно, осознавая тот факт, что звание «самой пожилой женщины Британии» принадлежит именно ей (*it is wonderful to be the oldest lady in Britain, I proud of it*), где прилагательное в превосходной степени *the oldest* подчеркивает ее уникальность. В сочетании с прилагательным в положительной коннотации и глаголом *proud of* в значении *feeling self-respect* дают нам понять, что женщина искренне рада и горда быть такой уникальной в своей стране. Осознание личной уникальности является признаком индивидуалистской культуры.

Далее, в тексте Noticing, Copying and Plagiarism: Did you think the idea

of copying was good or bad? Read this short text about copying at Britain schools. (Innovations, p.19) затрагивается тема копирования в британских школах, плагиата и списывания среди учащихся. Автор задается вопросом – хорошо ли это, и в каких случаях копирование уместно?

However, the initial copying of the formulaic chunks is not it's normal; A sentence like the example below could be copied, but adapted in many ways especially if you keep a record of other useful collocations.

Из задания к данному тексту, мы понимаем, что в Британии неодобрильно относятся к теме списывания или использования иных ресурсов. Из задания мы понимаем, что шаблонные варианты писем, эссе и рефератов могут быть схожи, но основная информация должна быть передана самостоятельно. В британских школах копирование идей не приветствуется, т.к. это может препятствовать развитию самостоятельного мышления у учеников (*initial copying of the formulaic chunks is not it's normal*), где лексема *copying* имеет значение «калька» (*copy*). Также стоит отметить, что адаптация той или иной мысли в своей работе может быть допустима (*example below could be copied, but adapted in many ways*), что поможет увеличить процент уникальности документа. Эксплицитно мы понимаем, что в Великобритании приветствуется самостоятельность мышления, что указывают на такой параметр, как индивидуализм, где уникальность высоко ценится.

Итак, проанализировав тексты в британских учебниках по английскому языку, мы пришли к выводу, что такой параметр, как индивидуализм имплицитно реализуется при помощи лексем и словосочетаний, репрезентирующих вольность в выборе и свободу действий среди британских подростков (*can leave school, can get a job, can leave home, can drive, can get married, can vote, can buy alcohol, can smoke, play the National Lottery and get a tattoo, can smoke, can join the army and die for your country*). Также индивидуализм прослеживается через подчеркивание уникальности человека, стремление развивать творческие качества личности, не быть

похожим на других (*wonderful to be the oldest, proud of [being the oldest], copying is not normal, [examples] could be copied, but adapted; creativity should be fostered*).

2.3.2. Проявление маскулинности в текстах британских учебников

В рамках проведенного исследования было проанализировано 17 текстов с признаками проявления параметра маскулинности. Мы пришли к следующему результату: маскулинность имплицитно и эксплицитно проявляется через контекст, а также через лексемы со значением конкурентоспособности, амбициозности, успеха, а также симпатии к авторитетным личностям.

В тексте *Pay more attention to civic responsibilities in schools* (Innovations, p.51) идет речь о том, как в британских школах дают возможность устраивать дебаты между сокурсниками, что развивает у учащихся такие качества как убедительность в речи, способствует развитию ораторского искусства и лидерских качеств. Более того, такие занятия посещают политики, которые являются авторитетом для молодого поколения.

Some Britain schools hold their own mock elections and encourage debates among pupils. Politicians and lobby groups are also occasionally invited into address pupils. This can all surely only be for the good. Students could also learn to value their right to vote by through studying, for example, the history of the struggles women faced to get the vote.

Имплицитно мы понимаем, что британские школы стараются поощрять дебаты среди учеников, тем самым развивая их собственное мнение, ораторские навыки и дар убеждения (*encourage debates among pupils; This can all surely only be for the good*), где глагол *encourage* имеет значение *to give somebody support* [Oxford Learner's Dictionary]. Важным признаком маскулинности является уважение авторитетов, поэтому приглашенные

политики являются ориентирами для молодого поколения и передают опыт (*Politicians and lobby groups are also occasionally invited into address pupils*). Такой вид обучения поощряется и приветствуется в британских школах. Дебаты как вид обучения «поощряется» и приветствуются в британских школах, что ведет к развитию конкурентоспособности и стремлению быть первым, имплицитно указывая на параметр маскулинности.

В тексте *Triathletes* идет речь о британском пловце Стюарте Хэйсе (Cambridge English Advanced, p.29), где в роли авторитета может выступать спортсмен, который мотивирует людей на развитие своих лидерских качеств.

Stuart became a world-class triathlete and won the London Triathlon, the biggest event of its kind in the world. Thriathlons are anything but boring. Combing swimming, cycling and running in one physical onslaught, they offer huge variety within a single racing frame work. In Britain, the sport is growing by 10 per cent a year. People are just running, and are looking for new challenges. Thriathlons are a great deal more interesting to train for and you can vary training to fit busy lifestyle, swimming in your lunch break and so on.

Так мы видим, что Стюарт стал триатлетом мирового класса, что отражает главное спортивное достижение спортсмена (*became a world-class triathlete and won the London Triathlon*). Своим примером Хэйс мотивирует людей принимать участие в соревновательных мероприятиях, тем самым самосовершенствоваться в спорте и достигать новых целей (*In Britain, the sport is growing by 10 percent a year. People are just running, and are looking for new challenges*), где существительное *challenges* имеет значение вызова (*a new or difficult task that tests somebody's ability and skill*) [Oxford Learner's Dictionary]. Из контекста мы понимаем, что деятельность спортсмена способствует развитию амбициозности, желания достичь высот и конкурентоспособности в обществе, что является характеристикой параметра маскулинности.

Далее, в тексте *Mary Heath, female pilot* (Cambridge English Advanced, p.28) упоминается об одной из самых известных и первых британских

женщин-пилотов в мире и ее успехах в авиации – Мэри Хит.

Mary Heath was the original Queen of the Skies, one of the best-known women in the world during the golden age of aviation. She was the first woman in Britain to gain a commercial pilot's license, the first to make a parachute jump – and the first British women's javelin champion.

На основе текста мы видим, что Мэри Хит была первой в своем роде, кто достиг высот в довольно мужской профессии (*was the original Queen of the Skies; one of the best-known women in the world*). Ее успех также прослеживается и в том, что она амбициозна (*the first woman in Britain to gain a commercial pilot's license, the first to make a parachute jump—and the first British women's javelin champion*), где имплицитно мы понимаем, что использование числительного *the first* демонстрирует ее лидерские качества. На основе этого текста мы понимаем, что параметр маскулинности репрезентируется через демонстрацию успеха, и развития амбиций.

В следующем тексте *Thomas Cook* (Cambridge English Advanced, p.50) представляется небольшая биография английского предпринимателя Томаса Кука, прославившийся тем, что он первый, кто изобрел организованный туризм.

Thomas Cook could be said to have invented the global tourist industry. He was born in England in 1808 and became a cabinetmaker. Then he hit on the idea of using the newly-invented railways for pleasure trips and by the summer of 1845, he was organizing commercial trips. The Paris Exhibition of 1855 inspired him to create his first great tour, taking in France, Belgium and Germany. This also included a remarkable breakthrough – Cook's first cruise, an extraordinary journey along the Rhine. The expertise he had gained from this stood him in good stead when it came to organizing a fantastic journey along the Nile in 1869. Then, in 1872, Cook organized the first conducted world tour and the world of travel has not been the same since.

Мы видим, что Томас Кук является первоначальником идеи об организации туризма (*Thomas Cook could be said to have invented the global tourist industry*)

tourist industry), которая была позже признана и оценена в обществе. Он был первым, кто выдвинул идею об железнодорожных путях, как о средстве для путешествий (*he hit on the idea of using the newly-invented railways for pleasure trips and by the summer of 1845, he was organizing commercial trips*). Также его первый круиз по Рейну был по-настоящему большим прорывом в карьере (*This also included a remarkable breakthrough – Cook's first cruise, an extraordinary journey along the Rhine*), где существительное *breakthrough* имплицитно несет в себе значение *an important development that may lead to an achievement* [Oxford Learner's Dictionary].

Проделав анализ вышеупомянутых текстов в британских учебниках по английскому языку, мы выявили, что параметр маскулинности имплицитно и эксплицитно реализуется при помощи лексем и контекста, репрезентирующих конкурентоспособность (*encourage debates among pupils; People are just running, and are looking for new challenges*), а также симпатию к «сильным» личностям (*politicians are also occasionally invited into address pupils; People are looking for new challenges [Stuart Hays]*). Более того, данный параметр подчеркивает необходимость развивать успешную самореализацию (*the original Queen, the first woman in Britain, the first to make a parachute jump and the first British women's javelin champion; he hit on the idea of using the newly-invented railways for pleasure trips and by the summer of 1845, he was organizing commercial trips; This also included a remarkable breakthrough – Cook's first cruise, an extraordinary journey along the Rhine*).

2.3.3. Проявление низкого контекста в текстах британских учебников

В рамках проведенного исследования было проанализировано 18 текстов с признаками проявление параметра низкого контекста. Мы пришли к следующему результату: низкий контекст эксплицитно проявляется через контекст, а также через лексемы со значением прямолинейности, четкой

оценки и четких решений. В нашем исследовании письма – это важный текст, где мы наглядно видим, как они структурированы, как адресант избегает двузначности, а также отклонения от сути проблемы, что является показателем низкого контекста.

В тексте *Stop the spin!* (Innovations, p.56) затрагивается проблема избегания прямых ответов британских политиков.

The modern obsession with image and presentation means most politicians never give a straight answer; A bit more honesty, openness and information would go a long way. They also want politicians to make big, brave decisions rather than always tailoring policies to fit public opinion.

Итак, в тексте подчеркивается, что люди, избирающие того или иного человека на пост, хотят получать больше прямых и точных ответов от политиков (*most politicians never give a straight answer*). Из этого мы понимаем, что для британского общества очень важно четко понимать, чего ждать от государственных деятелей их страны, для них существенны лишь ясные ответы на конкретные вопросы (*more honesty, openness and information would go a long way*), где существительные *honesty, openness, information* эксплицитно несут в себе значение искренности (*sincerity*). Также британцы хотели бы видеть решительные и стремительные действия со стороны своих политиков(*They also want politicians to make big, brave decisions rather than always tailoring policies to fit public opinion*). Так, мы видим, что в культуре Британии коммуникация осуществляется в рамках низкого контекста, предпочитая избегать каких-либо форм умалчивания и недоговоренностей от своих лидеров.

В разделе *Writing* (Head for business, p.122) представлено письмо, в котором обращаются к некой Миссис Барри. В письме говорится об облигациях в Великобритании и рисках в случае каких-либо обстоятельств: *What are the advantages of bonds over shares or ordinary bank investment accounts in Britain?*

I strongly urge you to study carefully the small print which makes up the

agreement; Therefore, it is essential that you are aware of both the benefits and drawbacks of this type of investment; I would like to draw your attention to clause 23.6, which outlines the penalties you will incur if you withdraw your money before the maturity of the bond. Were I in your position, should make doubly certain that I could leave the investment undisturbed until such a time. I must also stress that the performance figures which are given are estimates based on past performance. I imagine you have considered investing in the stock market on your own account. I would dissuade you from this as, in my experience; few investors possess the expertise to manage their own portfolios. You will certainly be aware that there is no such thing as a risk-free investment.

Текст насыщен прямыми обращениями и предупреждениями, которые способствуют безопасности в случае каких-либо возникших проблем. Так мы видим, что адресант эксплицитно выражает свое недоверие, тем самым настраивая адресата быть более внимательным к прочтению письма и брошюры (*I strongly urge you to study carefully; I would like to draw your attention*). Более того, письмо посвящено одной проблеме без отклонения на смежные темы. Предложения выстроены таким образом, чтобы исключить двусмысленность (*I should make doubly certain; I must also stress; I would dissuade you from this*). Таким образом, мы видим, что текст отражает прямолинейность и конкретику, что характерно для параметра низкого контекста.

В том же учебнике представлен текст в виде письма (р.75), где выражается недовольство адресанта по отношению к техникам, которые были ответственны за установление программы. В рамках низкого контекста характерны такие признаки, как открытое недовольство и точная оценка.

I am rather concerned by the attitudes of some of the technicians who I have been supervising on the program, as I am under the impression that they fail to recognize the value of the training which is being offered. Apart from poor discipline with regards to punctuality and attendance, and sexist comments to myself as a female manager, there seems to be general resistance to learning

something new. This is the first time in my career that I have encountered such a lack of motivation from staff.

Так, мы видим, что автор письма крайне разочарована нанятыми работниками (*I am rather concerned by the attitudes of some of the technicians; I am under the impression; Apart from poor discipline with regards to punctuality and attendance, and sexist comments to myself as a female manager*), что отражает полную картину и мнение произошедшего. Эти выражения эксплицитно определяют настрой и сложившееся отношение, в данном случае с негативной коннотацией. Более того, мы начинаем понимать, почему женщина, написавшая это письмо, находится под таким впечатлением, т.к. в ее опыте это первый случай такого отсутствия мотивации (*this is the first time in my career that I have encountered such a lack of motivation from staff*). Из этого отрывка мы можем сказать, что текст выражает открытое недовольство, а также полон точными оценками, исходящими от адресанта, что характерно параметру низкого контекста.

Далее, представлено электронное письмо (Business Vision, p.34), в котором британская студентка обращается за помощью к своему руководителю. В рамках низкого контекста важной характеристикой является четкость запрашиваемой информации.

I would be grateful if you could inform me what steps I should take and any further information I might require. Also, could you provide me with a version of the manual? Reply updated as soon as possible to the above address as I urgently need to start using the software.

Здесь мы видим, что адресант обращается за более подробной информацией, которая смогла бы ее направить в дальнейшей работе (*I would be grateful if you could inform me; any further information I might require; could you provide me*), где адресант просит больше конкретики. Также автор письма заранее уточняет свой почтовый адрес (*Reply updated as soon as possible to the above address*), тем самым придерживаясь ясности в своем обращении. Так, мы наблюдаем, что текст отражает четкость запрашиваемой информации, что

характерно для параметра низкого контекста.

Далее, нам также предоставляется письмо (Business Vision, p.55), где адресант уточняет информацию у адресата о его прибытии в Лондон.

Dear Mr. Peters,

I am writing to confirm the arrangements for your visit to London next week. You will be arriving on Monday at 05.00 at London [meet at airport?] and departing Sunday at 10.30. The meeting with our lawyers will be at our offices [where? time?]. There will be a dinner in your honor on Sunday evening [mistake? leaving Sunday morning] which we would be very pleased if you could attend [bring wife?].

В данном отрывке мы видим, что автор письма весьма обеспокоен визитом, уточняя все детали в скобках в форме вопроса (*meet at airport?; where?; time?; mistake? Leaving Sunday morning; bring wife?*). Также мы наблюдаем, что адресант ждет точного и прямого ответа от получателя письма (*I am writing to confirm the arrangements for your visit to London next week*). Благодаря этому анализу мы можем сделать вывод, что детальные вопросы и уточнение информации, представленные нам в данном отрывке, являются признаком низкого контекста.

Далее, нами был проанализирован текст о деловых отношениях между Англией и Индией, результатом которых стали различного рода недопонимания (Business Result, p.41). Такие примеры, где сталкиваются представители культуры разных контекстов, интересны, т.к. британцы явственно демонстрируют параметр низкого контекста.

Also, the relationships between the English managers and their Indian teams is getting worse. Meetings to review progress and make decisions are often very long and the outcome is not always clear. There have also been some communication problems, even though everyone speaks good English. The British now see their Indian colleagues as disorganized, Inefficient and unwilling to take responsibility.

Здесь мы наблюдаем конфликт между двумя культурами, которые

отличаются как темпераментом, так и взглядом на ведение бизнеса. В отношении индийской компании англичане эксплицитно выражают все недостатки их сотрудничества, прямо оценивая их слабые стороны (*The British now see their Indian colleagues as disorganized, inefficient and unwilling to take responsibility*). Также в тексте упоминается, что встречи проходили долго и безрезультатно (*Meetings to review progress and make decisions are often very long and the outcome is not always clear*), что подчеркивает явное неодобрение со стороны англичан. Не скрывая своего неудовлетворения совместным сотрудничеством и прямо выражая свое мнение, можно сказать, что в данном отрывке англичане явно выражают те черты, которые присущи низко контекстным культурам.

Проанализировав тексты и тексты в виде писем британских учебников по английскому языку, мы пришли к выводу, что параметр низкого контекста эксплицитно реализуется при помощи контекста и лексем, репрезентирующие прямолинейность, выражение недовольства (*most politicians never give a straight answer; more honesty, openness and information would go a long way; I am rather concerned; I am under the impression; Apart from poor discipline with regards to punctuality and attendance, and sexist comments to myself as a female manager; I strongly urge you to study carefully; I would like to draw your attention; I should make doubly certain; I must also stress; I would dissuade you from this; I would be grateful if you could inform me; any further information I might require; could you provide me; meet at airport?; where? time?; mistake? Leaving Sunday morning; bring wife?*). Также низкий контекст прослеживается через подчеркивание четкой и ясной оценки и запрашивания четкой информации. (*The British now see their Indian colleagues as disorganized, Inefficient and unwilling to take responsibility; This is the first time in my career that I have encountered such a lack of motivation from staff*). Более того, четкий подход к делу и решение задач также являются репрезентацией параметра низкого контекста (*Meetings to review progress and make decisions are often very long and the outcome is not always clear; They also*

want politicians to make big, brave decisions rather than always tailoring policies to fit public opinion).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

На сегодняшний день у многих возникает интерес к Великобритании, т.к. английский язык является одним из самых распространенных языков по всему миру. Дать оценку ее культурным особенностям нам удалось по классификации Г. Хофтеде и Э. Холла на основе 8 аутентичных британских учебников по изучению английского языка разных уровней подготовки, а также разных направлений. Проанализировав более 50 текстов, посвященных британскому обществу и быту, мы поняли, что параметры индивидуализма, маскулинности и низкого контекста реализуются через лингвистические средства и контекст данных текстов.

В ходе исследования мы учитывали, что Объединенное Королевство по шкале Г. Хофтеде практически лидирует среди индивидуалистских культур (89%). Это означает, что культура стремится воспитывать в детях самостоятельность, умение принимать свои собственные решения и узнавать, в чем заключается их главная жизненная цель, и какой собственный вклад они способны внести в развитие общества. Представители такого социума в первую очередь заботятся о себе и своей семье.

Далее, по данным Г. Хофтеде, Великобритания является маскулинным обществом (66%) с соответствующим укладом. Конкурентоспособность, карьерный рост, симпатия к успешным и «сильным» личностям – это одни из ведущих ценностей анализируемой культуры, которые усваиваются в сознании детей в школьном возрасте. Карьерный рост и поставленные цели и задачи играют большую роль в жизни маскулинного общества.

По Э. Холлу Великобритания – это страна и культура низкого контекста, а именно с четко выраженной позицией в той или иной ситуации, трезвой оценкой по отношению к чему-либо. Коммуникация среди англичан довольно конкретна. При общении или переписке они знают, чего хотят, не пытаются скрыть свои эмоции как позитивные, так и негативные, любые уточнения или дополнительная информация приветствуется, однако

различного рода недоговорки, невербальные знаки, намеки и двусмысленные значения крайне редки и не поощряются в английской культуре общения.

При исследовании параметра индивидуализма мы проанализировали 18 текстов британских учебников английского языка, где данный параметр имплицитно и эксплицитно реализуется через контекст, а также через лексемы, репрезентирующие свободу выбора (*can leave school, can get a job, can leave home, can drive, can get married, can vote, can buy alcohol, can smoke, play the National Lottery and get a tattoo, can smoke, can join the army and die for your country*); уникальность и креативность (*wonderful to be the oldest, proud of [being the oldest], copying is not normal, [examples] could be copied, but adapted; creativity should be fostered*).

Далее, при исследовании параметра маскулинности было проанализировано 17 текстов британских учебников английского языка с признаками проявления данного параметра. Мы выявили, что маскулинноть имплицитно и эксплицитно реализуется через контекст и лексемы, репрезентирующие конкурентоспособность (*encourage debates among pupils; People are just running, and are looking for new challenges*); лидерство (*the original Queen, the first woman in Britain, the first to make a parachute jump and the first British women's javelin champion; he hit on the idea of using the newly-invented railways for pleasure trips and by the summer of 1845, he was organizing commercial trips; This also included a remarkable breakthrough – Cook's first cruise, an extraordinary journey along the Rhine*); а также, симпатию к авторитетным личностям (*politicians are also occasionally invited into address pupils; People are looking for new challenges [Stuart Hays]*).

Для исследования низкоконтекстности британской культуры мы проанализировали 18 текстов аутентичных учебников английского языка с признаками эксплицитного проявления параметра низкого контекста через контекст и лексемы, где адресант демонстрирует открытость выражения чувств и выражения эмоций в общении (*I am rather concerned; I am under the impression; Apart from poor discipline with regards to punctuality and attendance,*

and sexist comments to myself as a female manager; I strongly urge you to study carefully; I would like to draw your attention; I should make doubly certain; I must also stress; I would dissuade you from this; I would be grateful if you could inform me; any further information I might require; could you provide me; meet at airport?; where? time?; mistake? leaving Sunday morning; bring wife?; This is the first time in my career that I have encountered such a lack of motivation from staff) и своевременное принятие решений (*They also want politicians to make big, brave decisions rather than always tailoring policies to fit public opinion*). Более того, были проанализированы примеры, где сталкиваются представители культур разных контекстов, а именно британцы и индийцы, а также пример, где политические деятели «уходят» от прямых ответов, что не одобряется со стороны британцев. Также исследование показало, что параметр низкого контекста реализуется через контекст и лексемы, репрезентирующие открытость выражения эмоций (*The British now see their Indian colleagues as disorganized, inefficient and unwilling to take responsibility*); стремление к четкому принятию решений (*Meetings to review progress and make decisions are often very long and the outcome is not always clear; They also want politicians to make big, brave decisions rather than always tailoring policies to fit public opinion*) и прямолинейность (*most politicians never give a straight answer; A bit more honesty, openness and information would go a long way*).

После анализа текстов британских аутентичных учебников по изучению английского языка мы понимаем, что такие параметры, как индивидуализм, маскулинность и низкий контекст имплицитно и эксплицитно реализуются в текстах о Британии через контекст и лексемы с соответствующим значением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Язык является отражением каждого народа, его культурных особенностей и отличий, вследствие чего возникли такие понятия как национальная картина мира и языковая картина мира, которые объясняют тесную связь мышления, культуры и языка.

Так, мы выяснили, что национальная картина мира – это некая совокупность представлений о мире, сложившихся у определенного этнического единства под влиянием различных факторов, где язык – зеркало окружающего мира, он отражает действительность и создает свою картину мира, специфичную и уникальную для каждого языка и, соответственно, народа, этнической группы, речевого коллектива, пользующегося данным языком как средством общения. Так мы понимаем, что языковая картина мира – это система духовных содержаний, определяющих своеобразие культуры и менталитета данной языковой общности, и языковых, обуславливающих существование и функционирование самого языка.

При изучении иностранного языка мы обращаемся к учебному пособию, которое является источником знаний по интересующему нас материалу. Учебник выступает в роли посредника и элемента в академическом дискурсе, что представляет собой коммуникацию между учителем и учеником, где, как предполагается, коммуниканты строят общую цель, для реализации которой им понадобятся особые коммуникативные средства, характерные для общения в университете или другом учебном заведении. Так, учебник помогает как ученику, так и учителю, задавая нужное направление в изучении новой информации.

Межкультурная коммуникация является одним из ведущих понятий при изучении какой-либо культуры и ее языка, а именно это обмен информацией между представителями двух разных культур. Важно учитывать, что каждый народ, он обладает специфическими

характеристиками, которые могут быть резко отличны от наших. Каждая культура имеет свои ценности, но нельзя утверждать, что они будут иметь для нас такое же существенное значение, как для другой культуры, однако задача того, кто решил погрузиться в иностранную культуру и язык, – учитывать все особенности иной страны и постараться понять их восприятие мира и взгляды на те или иные вещи.

В ходе работы мы обратились к исследованиям Э. Холла и Г. Хофтеде, которые провели анализ ключевых ценностей различных народов. Так, по классификации Г. Хофтеде мы узнали, что социолог в своем исследовании вывел шесть параметров: дистанция власти, избегание неопределенности, феменинность/маскулинность, индивидуализм/коллективизм, краткосрочная/долгосрочная ориентация на будущее и потакание своим желаниям (индульгенция). В свою очередь антрополог Э. Холл сделал вывод, что степень насыщенности информации, содержащейся в сообщении, особенно влияет на то, к какому типу контекста относится культура: низко контекстной или высококонтекстной.

В своем исследовании мы отобрали 8 британских учебников по изучению английского языка разных уровней подготовки и направлений, где было проанализировано более 50 текстов, связанных с британской культурой. Так, мы поняли, что такие параметры, как индивидуализм, маскулинность и низкий контекст имплицитно и эксплицитно реализуются в данных текстах через контекст и лексемы, репрезентирующие: свободу выбора, уникальность и креативность; конкурентоспособность, успех и симпатию к авторитетам; прямолинейность, выражение ясной оценки и своевременное принятие решений.

Ниже приведены таблицы 1, 2 и 3 с примерами и признаками, отражающими вышеупомянутые параметры.

Таблица 1. Проявление индивидуализма в британских учебниках

Параметр	Признак	Контекст	Пример
Индивидуализм	Свобода выбора и самостоятельность	«Взрослая жизнь» в Англии начинается с 16 лет, если это рассматривать с юридической точки зрения. С определенного возраста дети и подростки могут делать свой собственный выбор почти во всех сферах общественной жизни.	<i>The next big birthday is at sixteen, when you can leave school, get a job and pay tax. You can also leave home and get married (if your parents agree). At seventeen, you can drive or ride a small motorbike. At eighteen, you can get married without your parents' permission and you can finally vote. You can also buy alcohol, smoke, play the National Lottery and get a tattoo.</i>
	Уникальность, креативность, развитие творческих талантов	В образовательных учреждениях Британии поощряется похвала в отношении британских учеников, а также развитие индивидуальных навыков и талантов. Идет речь о самой пожилой женщине Британии – Флоренс Болдуин, находящейся в предвкушении своего 113-летия, которая искренне рада предстоящему событию. Затрагивается тема копирования в британских	<i>Creativity should be fostered</i> <i>Wonderful to be the oldest, proud of [being the oldest]</i> <i>Copying is not normal,[examples] could be copied, but</i>

		школах, плагиата и списывания среди учащихся.	<i>adapted</i>
--	--	---	----------------

Таблица 2. Проявление маскулинности в британских учебниках

Параметр	Признак	Контекст	Пример
Маскулинность	Конкурентоспособность и лидерство	<p>В британских школах дают возможность устраивать дебаты между сокурсниками, что наделяет учащихся такими качествами как убедительность в речи, что способствует развитию ораторского искусства и лидерских качеств.</p> <p>Стюарт Хэйс – спортсмен, мотивирующий людей развивать в себе лидерские качества и соревноваться друг с другом.</p>	<p><i>Encourage debates among pupils</i></p> <p><i>People are just running, and are looking for new challenges</i></p>
	Симпатия «сильным» личностям	<p>В британских школах дают возможность устраивать дебаты между сокурсниками. Такие занятия посещают политики, которые являются авторитетом для молодого поколения.</p> <p>Речь о британском пловце Стюарте Хэйсе, где в роли авторитета может выступать спортсмен, который мотивирует людей на развитие своих лидерских качеств.</p>	<p><i>Politicians are also occasionally invited into address pupils</i></p> <p><i>In Britain, the sport is growing by 10 per cent a year. People are just running, and are looking for new challenges</i></p>
	Успех	Мэри Хит – известная британская женщина-пилот.	<i>The original Queen, the first woman in Britain, the first to make a</i>

			<i>parachute jump and the first British women's javelin champion; the first who hit on the idea</i>
		Небольшая биография английского предпринимателя Томаса Кука, прославившийся тем, что он первый, кто изобрел организованный туризм.	<i>The first who hit on the idea of using newly-invented railways for pleasure; This also included a remarkable breakthrough – Cook's first cruise</i>

Таблица 3. Проявление низкого контекста в британских учебниках

Параметр	Признак	Контекст	Пример
Низкий контекст	Открытость выражения чувств и выражения эмоций в общении	Текст в виде письма, где адресант выражает недовольство по отношению к техникам, которые были ответственны за установление программы. Текст в виде письма, в котором обращаются к некой Миссис Барри. В письме говорится об облигациях в Великобритании и рисках в случае каких-либо обстоятельств.	<i>I am rather concerned; I am under the impression; Apart from poor discipline with regards to punctuality and attendance, and sexist comments to myself as a female manager</i> <i>I strongly urge you to study carefully; I would like to draw your attention; I should make doubly certain; I must also stress; I would dissuade you from this</i>

		<p>Текст в виде электронного письма, в котором британская студентка обращается за помощью к своему руководителю.</p> <p>Текст в виде письма, где адресант уточняет информацию у адресата о его прибытии в Лондон.</p>	<p><i>I would be grateful if you could inform me; any further information I might require; could you provide me</i></p> <p><i>I am writing to confirm the arrangements for your visit to London next week. You will be arriving on Monday at 05.00 at London [meet at airport?] and departing Sunday at 10.30. The meeting with our lawyers will be at our offices [where? time?]. There will be a dinner in your honor on Sunday evening [mistake? leaving Sunday morning] which we would be very pleased if you could attend [bring wife?].</i></p>
Стремление к	Конфликт между		<i>Meetings to review</i>

	принятию четких решений	двумя культурами, которые отличаются как темпераментом, так и взглядом на ведение бизнеса. В отношении индийской компании англичане эксплицитно выражают все недостатки их сотрудничества. В тексте затрагивается проблема об избегании прямых ответов британских политиков.	<i>progress and make decisions are often very long and the outcome is not always clear</i> <i>They also want politicians to make big, brave decisions rather than always tailoring policies to fit public opinion</i>
	Прямолинейность	В тексте затрагивается проблема избегания прямых ответов британских политиков. Люди требуют больше искренности и ясности от своих государственных деятелей.	<i>Most politicians never give a straight answer; A bit more honesty, openness and information would go a long way</i>

Перспектива данной работы заключается в дальнейшем исследовании параметров Э. Холла и Г. Хофтеде относительно китайской культуры с целью изучения реализации данных параметров в учебниках по изучению китайского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бауман М., Гйтлинг Г., Неспер К. Доступность учебных текстов, факторы, затрудняющие понимание и их устранение // Проблемы школьного учебника. М.: Просвещение, 1988. Вып. 18. С. 244–258.
2. Бегинина А.О. Имплицитность и средства её выражения // Журнал прикладных и фундаментальных исследований. Астрахань: АГУ, 2014. Вып. 1 С. 15–19.
3. Богданова Л.И. Академический дискурс: Проблемы, Теории и Практики // CUADERNOS DE RUSISTICA ESPANOLA. М.: Истина, 2018. Вып.14. С. 81–92.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: монография. М.: Индрик, 2005. 1040 с.
5. Гачев Г.Д. Национальные образы мира: курс лекций. М.: Институт Ди-Дик, 1999. 369 с.
6. Граник Г.Г., Концевая Л.А., Бондаренко С.М. Когда книга учит. М.: Педагогика, 1991. 354 с.
7. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы Межкультурной коммуникации: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2003. 298с.
8. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры: учеб. пособие. М.: Прогресс,1985. 448с.
9. Гузикова М.О., Фофанова П.Ю. Основы теории межкультурной коммуникации: учеб. пособие. Екатеринбург: Издательство уральского университета, 2015. 126с.
10. Гумилев Л.Д. Этногенез и биосфера земли. М.: Логос, 2001. 399 с.
11. Зализняк А.А. Языковая картина мира. М.: Кругосвет, 2004. 46 с.
12. Знаменская Т.А. Формирование двуязычной компетенции при изучении иностранного языка // Образование и наука. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2013. Вып. 1. С. 94–105.

13. Золотых Л.Г. Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики (на материале русского языка): автореф. дис.: 10.02.01. Белгород, 2008. 384 с.
14. Зубкова Я.В. Признак институциональности в академическом дискурсе // Наука об образовании. Волгоград: Вестник ВГУ, 2012. Вып. 2. С. 84–89.
15. Каналаш О.П. Языковая и национальная картины мира как компонент лингвистического исследования // *Linguamobilis*. Челябинск: Энциклопедия, 2011. Вып. 27. С. 60–64.
16. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс // Социальные и гуманитарные науки. Волгоград: Перемена, 2002. Вып. 3 С. 48–54.
17. Карасик В.И. Языковые ключи // Известия саратовского университета. Волгоград: Парадигма, 2007. Вып. 1 С. 54–60.
18. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность: учеб. пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2010. 264 с.
19. Колшанский Г. В. Контекстная семантика М.: Наука, 1980. 154 с.
20. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990. 107 с.
21. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО-Пресс, 2006. 1168 с.
22. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеRo, 2003. 175 с.
23. Кубрякова Е.С. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 212 с.
24. Лихачев Д.С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. Пермь: Источник, 1968. Вып.8. С. 74–87.
25. Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Понятие «чужой» в языковом и культурном контексте // Язык: этнокультурный прагматический аспекты. Днепропетровск: Эйдос, 1988. Вып. 1. С. 217.

26. Монахов В.М. Технологические основы проектирования и конструирования учебного процесса. Волгоград: Перемена, 1995. 152 с.
27. Мясоедов С. П. Управление бизнесом в различных деловых культурах. М.: Вершина, 2009 . 315 с.
28. Небольсина П.А. Языковая картина мира: определение понятия. Москва: ПСТГУ, 2005. 438 с.
29. Олешков М.Ю. Основы функциональной лингвистики. Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2006. 146 с.
30. Пименова М.В. Типология структурных элементов концептов внутреннего мира // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов: ТГУ, 2004. Вып. 2. С. 82–90.
31. Рахимов А.З. Педагогическая технология творческого развития: метод. пособие по развивающему обучению. Уфа: Творчество, 2003. 142–147 с.
32. Самсонов П. Академический дискурс в государственных университетах США. Академический дискурс и дискурсный подход в преподавании иностранного языка и лингвистики. Минск: БГУ, 2015. 96 с.
33. Серебренников Б.А. Язык и мышление. М.: Наука, 1988. 242 с.
34. Тер-Минасова С.Г. Язык и Межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 146 с.
35. Шведова Н.Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем»// Вопросы языкознания, М.: МГУ, 1999. Вып. 1. С.3–16.
36. Шилихина К.М. Ирония в академическом дискурсе // Вестник воронежского государственного университета. Воронеж: Вестник ВГУ, 2013. 115-118 С.
37. Юнг К.Г. Психотерапия и мировоззрение // Аналитическая психология. Прошлое и настоящее. М.: Мартис, 1995. Вып. 3. С. 43–52.

38. Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов: спец. лит-ра. М.: Лань, 1999.
39. Block D., Gray J. All Middle Class Now? Evolving Representations of the Working Class in the Neoliberal Era: the Case of ELT Textbooks, English Language Teaching Textbooks. Content, Consumption, Production. London :Palgrave Macmillan, 2013. 201 p.
40. Forman R. How Local Teachers Respond to the Culture and Language of a Global English as a Foreign Language Textbook // Language, Culture and Curriculum. 2014. Vol. 27. 72–88 p.
41. Hofstede G. Cultures and organizations: software of the mind. N.Y.: Mc Graw Hill, 2015. 576 p.
42. Hofstede G. Insights [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://www.hofstede-insights.com/country-comparison> (дата обращения: 09.06.2020).
43. Hall E. Beyond Culture. N.Y.: Doubleday, 1977. 587p.
44. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 09.06.2020).
45. The Free Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 09.06.2020).
46. Sercu L. Acquiring Intercultural Communicative Competence from Text-Books. The Case of Flemish Adolescent Pupils Learning German. Studia Paedagogica: Leuven University Press, 2000.
47. Trompenaars F. Riding the Waves of Culture: Understanding Cultural Diversity in Global Business. London: Nicholas Brealey, 1993. 259 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Business Result – Hughes J., Naunton J. Business Result Intermediate. Oxford: Oxford University Press, 2010. 159 p.
2. Business Vision – Wallwork A. Business Vision. Oxford: Oxford University Press, 2002. 158 p.
3. Cambridge English Advanced – Harrison M. Cambridge English Advanced Practice Tests. Oxford: Oxford University Press, 2015. 128 p.
4. Head for Business – Naunton J. Head for Business Upper-Intermediate. Oxford: Oxford University Press, 2002. 176 p.
5. Innovations – Dellar H., Walkley A. Innovations Advanced. London: Thomson, 2007. 177 p.
6. New Cutting Edge – Cunningham S., Moor P. New Cutting Edge Intermediate. London: Pearson Longman, 2013. 176 p.
7. Progressive Skills – Phillips T., Phillips A. Progressive Skills Level 4 Reading. London: Garnet Education, 2012. 80 p.
8. Straight forward – Clandfield L., Tennant A. Straight forward Intermediate. London: Macmillan, 2007. 155 p.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

/О.В. Магировская/
23 июня 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПАРАМЕТРОВ Э.ХОЛЛА И
Г.ХОФСТЕДЕ В БРИТАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ (НА
МАТЕРИАЛЕ АУТЕНТИЧНЫХ УЧЕБНИКОВ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Выпускник

Я.С. Тюрина

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доцент каф. ТГЯиМКК
Ю.И. Детинко

Красноярск 2020